

Можно ли воспитать общество? Большевики и культура в период становления советского государства

Аверюшкин А.Н.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3150-0385>, e-mail: peripatetics@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы проблемного поля и современной историографической ситуации изучения культурной политики советского государства в 20-х годах XX века. Работа выполнена на основании системного анализа с учетом междисциплинарной перспективы исследования. Результаты проведенного исследования дополняют палитру историко-культурологических исследований явления культурной революции в советской истории. Автор высказывает мысль о необходимости дальнейших исследований по теме вне идеологических клише и стереотипов, что возможно осуществить на теоретической и методологической основе обновленной версии унитарно-стадиального подхода к пониманию истории.

Ключевые слова: культурная история, культурная политика, культура, искусство, советское государство, культурная революция.

Для цитаты: *Аверюшкин А.Н.* Можно ли воспитать общество? Большевики и культура в период становления советского государства [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2022. Том 9. № 4. С. 52–59. DOI:10.17759/langt.2022090406

Can Society Be Educated? Bolsheviks and Culture during the Formation of the Soviet State

Aleksandr N. Averyushkin

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3150-0385>, e-mail: peripatetics@yandex.ru

The article deals with the issues of the problem field and the modern historiographical situation in the study of the cultural policy of the Soviet state in the 20s of the twentieth century. The work was carried out on the basis of a system analysis, taking into account the interdisciplinary perspective of the study. The results of the study complement the palette of historical and cultural studies of the phenomenon of the cultural revolution in Soviet history. The author expresses the idea of the need for further research on the topic outside of ideological clichés and stereotypes, which can be carried out on the theoretical and methodological basis of an updated version of the unitary-stage approach to history.

Keywords: cultural history, cultural policy, culture, art, Soviet state, cultural revolution.

For citation: Averyushkin A.N. Can Society Be Educated? Bolsheviks and Culture During the Formation of the Soviet State. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2022. Vol. 9, no. 4, pp. 52–59. DOI:10.17759/langt.2022090406 (In Russ.).

Глобальные социальные изменения и преобразования общества — это не только социально-философская или историческая тема, но и предмет для серьезного культурологического исследования. Тем более, если речь идет о таком сюжете, как политика, в области культуры в эпоху «Великой русской революции» (как нередко сейчас в учебной и академической литературе именуют события Февральской и Октябрьской Революции) и в первые годы существования советской власти. Серьезные изменения, очевидно, затронули тогда не только все общество, но и область культуры [4]. Явление в области культуры, о котором идет речь, носит название «культурной революции». Оно к настоящему моменту уже стало сюжетом многих научных монографий и статей, и, тем не менее, в рамках этой темы остаются вопросы и проблемы, не получившие еще должного раскрытия и решения. Одна из них — социальная педагогика большевиков.

Если отвлечься от околоисторических и попросту идеологических оценок эпохи 20-х годов XX века, то мы столкнемся с интереснейшим явлением — сознательной попыткой государства воспитать общество с тем, чтобы оно совершило рывок в своем культурном развитии. Высказывания на эту тему того же В.И. Ленина не были просто рассуждениями и красивой фразой. Это размышления о необходимости решения жизненно важной для построения нового государства и общества проблемы: преодоления культурной отсталости с целью сокращения экономического отставания от более развитых капиталистических стран. Кроме того, культурная отсталость была повод для критики советской власти ее политическими оппонентами, например, Николаем Сухановым, который в своих «Записках о революции» делал по этому поводу ряд едких комментариев. В своих выступлениях и текстах Ленин обращался к данному вопросу неоднократно, наиболее известны тексты, где рассматриваются проблемы культурной революции, объединенные под условным названием «последние статьи и письма» — работы, написанные в период с 23 декабря 1922 года по 23 марта 1923 года.

Так, в «Страничках из дневника» В.И. Ульянов (Ленин) пишет: *«В то время, как мы болтали о пролетарской культуре и о соотношении ее с буржуазной культурой, факты преподносят нам цифры, показывающие, что даже и с буржуазной культурой дела обстоят у нас очень слабо. Оказалось, что, как и следовало ожидать, от всеобщей грамотности мы отстали еще очень сильно, и даже прогресс наш по сравнению с царскими временами (1897 годом) оказался слишком медленным. Это служит грозным предостережением и упреком по адресу тех, кто витал и витает в эмпиреях «пролетарской культуры». Это показывает, сколько еще настоящей черновой работы предстоит нам сделать, чтобы достигнуть уровня обыкновенного цивилизованного государства Западной Европы. Это показывает далее, какая уйма работы предстоит нам теперь для того, чтобы на почве наших пролетарских завоеваний достигнуть действительно сколько-нибудь культурного уровня»* [10].

Эта работа осуществлялась. Именно применительно к 20-м годам XX века, конкретно до 1929 года, года «великого перелома на всех фронтах социалистического строительства» по выражению Иосифа Сталина, и можно говорить о практике культурной революции. Значительно позднее, в 50-х годах XX столетия советская власть специально озаботилась воспитанием «нового человека», но это будет уже совсем другая история. Уточню: сама терминология воспитания общества и человека не была, строго говоря, изобретением советской власти, да и вообще марксистской философии. Сам термин часто связывают с неокантианской философской традицией [13; 14], где эта теоретическая область, находящаяся на стыке педагогической науки и социальной философии, получила развитие в начале XX века. Но подобные идеи были, в действительности, неким общим местом в социальной теоретической мысли и практике конца XIX — первой трети XX века, имея своими корнями педагогические взгляды Ж.-Ж. Руссо и учение Иоганна Песталоцци. Советская власть так же озаботилась вопросом «воспитания масс», ставя, в том числе и перед интеллигенцией задачи «воспитания нового человека», однако говорить об этом можно лишь применительно к периоду 30-50-х годов.

Что касается 20-х годов, повторю еще раз, речь идет исключительно о практике культурной революции.

Что такое культурная революция? В контексте культуры термин «революция» будет иметь скорее метафорический характер, так как это понятие прямо относится к социальным преобразованиям структуры общества, начиная с экономического базиса, проходя через общественное сознание, общественные отношения и заканчивая общественными институтами, которые подвергаются коренным изменениям. Культура же — не общество и даже не какая-то его часть — это социально значимый опыт, передающийся из поколения в поколение средствами примера, показа и языка, и выраженный в разного рода знаниях, умениях, навыках, имеющих значение для социальной жизни индивида. Общество в новом государстве должно было приобрести новый опыт, сохранить полезный старый — те же самые знания. Притом осуществить все это было необходимо в максимально сжатые сроки.

Одной из черт, определявшей деятельность советского государства в данной области, как бы ни парадоксально это не прозвучало, было то, что в 20-е годы у советского государства не было единой культурной политики. После 1917 года культурная политика складывалась из разных тенденций, поскольку среди людей, определяющих ее, существовало несколько групп с разными взглядами. Достаточно назвать лишь несколько фамилий А.А. Богданова, Л.Д. Троцкого, А.В. Луначарского, Н.К. Крупской — политических деятелей того времени, оказывавших влияние на политику в области культуры, чтобы понять, что здесь все было далеко не однозначно, а пресловутая «генеральная линия партии» отсутствовала вовсе. В.И. Ленин, не считая себя специалистом в вопросах искусства и культуры, не стремился навязывать свою точку зрения всюду, где можно, хотя его положение, как председателя СНК, казалось бы, этому только способствовало.

Впрочем, Ленину, возможно, было и не до этого, особенно в период Гражданской войны, когда главной задачей, стоявшей перед большевиками, была задача удержания власти.

Однако уже в 1920 году, Ленин, бывший в глазах своих соратников человеком, который считает мораль буржуазным предрассудком, впервые публично заговорил о морали в речи на III съезде Комсомола, настаивая на необходимости «воспитания коммунистической морали»

и воспитания крестьянства на основе коммунистической морали, что является условием для построения нового общества: *«Все говорят о ликвидации безграмотности. Вы знаете, что в стране безграмотной построить коммунистическое общество нельзя. Недостаточно того, чтобы Советская власть приказала или чтобы партия дала определенный лозунг, или чтобы бросить известную часть лучших работников на это дело. Для этого нужно, чтобы само молодое поколение взялось за это дело. Коммунизм состоит в том, чтобы та молодежь, те юноши и девушки, которые состоят в Союзе молодежи, сказали бы: это наше дело, мы объединимся и пойдем в деревни, чтобы ликвидировать безграмотность, чтобы наше подрастающее поколение не имело безграмотных»* [9]. И, как это характерно для основателя советского государства, решение каждой проблемы не ограничивалось решением ее «в теории», решение каждой проблемы сразу переходило в практическое русло.

Как было сказано выше, культурной политикой в первые годы существования советской власти занимались не только большевики. Еще одной политической силой, партией, участвовавшей в культурной революции и определявшей ее пути, были левые эсеры.

Казалось бы, очевидный, никем не скрываемый факт — большевики, придя к власти, не стали единоличными правителями России. До момента заключения Брестского мира в состав СНК входили представители левых эсеров, так что первое советское правительство было двухпартийным. Однако далеко не всегда на этот факт принято обращать внимание.

Руководителем партии левых эсеров была революционерка Мария Спиридонова. Эсеры, ведущие свою политическую родословную от революционного народничества, унаследовали от своих политических предшественников интерес к проблеме отношения народа и интеллигенции. Здесь нет места для рассмотрения данной проблемы во всех подробностях. Скажу лишь, что эсеры выступали против подхода большевиков к интеллигенции (вспомним так называемые «философские пароходы») и пытались проводить свою народническую линию. Между прочим, это согласуется с фактами культурной жизни 20-х годов. Удивительным образом, несмотря на то, что на «философских пароходах» из страны был выслан, как принято считать, «весь цвет интеллигенции», культурная жизнь России того времени расцветала, и, в частности, 20-е годы стали временем расцвета книгоиздания, когда совершенно спокойно при большевиках издавались книги, в том числе их политических оппонентов, например, представителей религиозной философии и проч.

Еще одна сила, благодаря чьему влиянию стала возможна культурная революция — это левое искусство. Взлет искусства в 20-е годы (а сейчас некоторым надо доказывать, что это был взлет, а не «падение»), искусства «авангарда», как его еще называют, связан именно с поощрением его большевиками. Большевики привлекли к работе над культурной политикой всех левых, художников, поэтов, писателей, театральных деятелей.

Левое искусство 20-х годов само по себе ценно в исторической перспективе. Ведь оно стало своеобразным камертоном всего искусства XX и даже начала XXI века, впитав в себя мощное французское влияние, усвоило миропонимание французских художников и поэтов.

Можно предположить, хотя сослагательного наклонения история не любит: если бы советская власть смогла действительно ликвидировать неграмотность и поддержала бы левое искусство, результаты культурной революции стали бы иными.

Успех культурной революции был связан с решением двух главных задач, которые тогда стояли перед руководителями большевиков, и которые они все прекрасно осознавали. Во-первых, это проблема отношения к религии, которая была тесно связана с проблемой ликвидации неграмотности (главным звеном культурной революции). Во-вторых, проблема формирования новой науки и научных кадров с необходимыми для перехода общества и государства на новый уровень развития, что опять-таки было связано с проблемой ликвидации безграмотности.

Так можно ли воспитать общество, удалось ли это большевикам? В этом тексте я не ставлю целью дать ответ, цель статьи — определить направления исследований, на которых этот ответ может быть найден. Ответ на вопрос, вынесенный в заглавие данной статьи, может быть дан только в результате всестороннего междисциплинарного исследования, главная задача которого состоит в реконструировании исторической ситуации путей культурной революции и в осознании того, что происходило в культурной политике 20-х годов. И ответ на этот вопрос совершенно не очевиден.

Неопределенность здесь не случайна. До сих пор в оценках культурной революции превалирует исключительно черно-белая логика и сохраняется, как говорили в 30-е годы, «огульное охаивание» вместе с такими же «огульными» похвалами и восторгами по поводу политики большевиков. Почему так происходит? Почему мы в понимании этих процессов находимся на таком крайне примитивном уровне? Ведь обе позиции — черная и белая, в оценках культурной политики большевиков заранее обречены на неудачу, так как, если продолжать это художественное сравнение, в истории, в реальной жизни помимо крайностей существует множество оттенков и отсутствует определенная граница между черным и белым [1].

Чтобы не впасть в догматизм какого-либо толка, оценки культурной революции и политики большевиков не могут быть сделаны без учета научных достижений в области социальной философии.

Прежде всего необходима новая оценка Октябрьской революции и того социального строя, который установился в государстве после нее. Если это не социализм, не государственный капитализм, то какой это был общественный строй? Фактом советской истории оказывается то, что после разрушения старого общества новое общество точно так же возникло обществом классовым, в нем появился новый господствующий класс — партийная номенклатура [18].

Также необходима переоценка идейных процессов, которые привели нас, увы, к убогой ситуации не только в оценке нашего прошлого, но и в том числе и в оценке нашей собственной эпохи.

И последнее, Октябрьская революция, что бы сегодня ни говорилось об этом событии — это преобразователь всего мира. Однако это событие таит в себе противоречие в самом настоящем гегелевском смысле. Как тут не вспомнить знаменитые слова философа о хитрости Разума! Вместе с колоссальными и прогрессивными изменениями в общественной жизни возникла новая система экономических отношений, представлявшая собой эксплуататорское государство нового типа. И этот процесс сопровождался социальными иллюзиями отмирания государства и скорого возникновения общества коммунистического

типа. Вспомним лозунги Великой французской буржуазной революции: «свобода, равенство, братство». Деятели французской революции, которую Гегель боготворил, конечно же мечтали о чем-то большем, чем ограниченный мир буржуа XIX и XX столетия, так хорошо знакомый нам по работам историков, творчеству писателей, кинорежиссеров (когда речь о XX веке) того времени.

В этом и заключается очень серьезный урок гегелевской философии: люди, которые двигают историю вперед, способствуют общественному прогрессу, всегда бывают пронизаны глубочайшими иллюзиями по поводу того, что они делают и чего могут достичь. В случае большевиков мы встречаемся с подобного рода ситуацией: цель, стоявшая перед людьми, была иллюзорна, средства для достижения этой цели также выбирались иллюзорные. Стремление к иллюзорной цели закончилось крахом.

Неужели все это было напрасно? Ответ на этот вопрос может быть получен только в результате исследования и анализа на стыке истории, культурологии и социальной философии.

Нынешние исследователи, в свою очередь, сами оказались в плену разного рода иллюзий, поэтому сегодня мы и видим в основном полярную картину в оценках данного периода истории.

Литература

1. *Аверюшкин А.Н.* Проблема исторической теории в когнитивной практике и методологической рефлексии в XX столетии: дисс. ... канд. филос. наук. 2005. М. 132 с.
2. *Адрианова Н.Ю.* Концепция «пролетарской культуры» и монументальная лениниана как отражение идеологических и ментальных установок в обществе в первые годы советской власти (1917-1927). 2008. М.: Триада-фарм. 203 с.
3. *Айермахер К.* Политика и культура при Ленине и Сталине 1917-1932. 1998. М.: АИРО-XX. 204 с.
4. *Асеева Н.А.* Альтеральное в культурологии: методологический анализ: дисс. ... канд. филос. наук. 2003. М. 162 с.
5. *Борев Ю.Б.* Луначарский // Жизнь замечательных людей: сер. биогр.: вып. 1225. 2010. М.: Молодая гвардия. 303[1] с.
6. *Калинин И.* Как сделан язык Ленина: материал истории и прием идеологии // Калинин И., Ичин К. (ред.). Энергия кризиса. Сборник в честь Игоря Павловича Смирнова. 2019. М.: НЛО. С. 226-245.
7. *Калинин И.* Культурная революция, советский субъект и порядок дискурса // Логос. 2019. № 2. С. 221-251.
8. *Карпов А.И.* Русский Пролеткульт. Идеология, эстетика, практика // Серия «Новое в гуманитарных науках». Вып. 42. 2009. СПб.: Изд-во СПбГУП. 260 с.
9. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Т. 41. Май-ноябрь 1920. — 5-е изд. 1974. М.: Политиздат. С. 298-318.
10. *Ленин В.И.* Странички из дневника // «Правда». № 2. 4 января 1923 года.
11. *Мазаев А.И.* Искусство и большевизм, 1920-1930-е гг.: проблемно-тематические очерки и портреты / А.И. Мазаев; вступ. ст. Н.А. Хренова; Российская акад. наук, Федеральное

агентство по культуре и кинематографии РФ, Гос. ин-т искусствознания. — Изд. 2-е, стер. 2007. М.: URSS. 318 с.

12. *Манин В.С.* Искусство в резервации (Художественная жизнь России 1917-1941). 1999. М.: Эдиториал УРСС. 264 с.

13. *Наторп П.* Общая педагогика / пер. Б.А. Фохта. 1910. М.

14. *Наторп П.* Песталоцци. Его жизнь и его идеи / пер. с нем. М.А. Энгельгардта. 1912. СПб. 104 с.

15. *Плаггенборг Ш.* Революция и культура. Культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма / Пер. с нем. И. Карташевой. 2000. СПб. 416 с.

16. *Резник А.В.* Троцкий и товарищи: левая оппозиция и политическая культура РКП(б), 1923-1924 годы // Эпоха войн и революций. Вып. 10. 2017. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. 382 с.

17. *Семенов Ю.И.* Политарный («азиатский») способ производства: сущность и место в истории человечества и России. 2008. М.: Волшебный ключ. 401 с.

18. *Семенов Ю.И.* Россия: что с ней случилось в XX веке // Российский этнограф. Вып. 20. 1993. М. 134 с.

References

1. Averyushkin A.N. Problema istoricheskoi teorii v kognitivnoi praktike i metodologicheskoi refleksii v XX stoletii: diss. ... kand. filos. nauk. 2005. Moscow. 132 s. (In Russ.).

2. Adrianova N.Yu. Kontseptsiya «proletarskoi kul'tury» i monumental'naya leniniana kak otrazhenie ideologicheskikh i mental'nykh ustanovok v obshchestve v pervye gody sovetskoi vlasti (1917-1927). 2008. Moscow: Triada-farm. 203 s. (In Russ.).

3. Aiermakher K. Politika i kul'tura pri Lenine i Staline 1917-1932. 1998. Moscow: AIRO-XX. 204 s. (In Russ.).

4. Aseeva N.A. Al'teral'noe v kul'turologii: metodologicheskii analiz: diss. ... kand. filos. nauk. 2003. Moscow. 162 s. (In Russ.).

5. Borev Yu.B. Lunacharskii // Zhizn' zamechatel'nykh lyudei: ser. biogr.: vyp. 1225. 2010. Moscow: Molodaya gvardiya. 303[1] s. (In Russ.).

6. Kalinin I. Kak sdelan yazyk Lenina: material istorii i priem ideologii // Kalinin I., Ichin K. (red.). Energiya krizisa. Sbornik v chest' Igorya Pavlovicha Smirnova. 2019. Moscow: NLO. S. 226-245. (In Russ.).

7. Kalinin I. Kul'turnaya revolyutsiya, sovetskii sub"ekt i poryadok diskursa // Logos. 2019. № 2. S. 221-251. (In Russ.).

8. Karpov A.I. Russkii Proletkul't. Ideologiya, estetika, praktika // Seriya «Novoe v gumanitarnykh naukakh». Vyp. 42. 2009. Saint Petersburg: Publ. SPbGUP. 260 s. (In Russ.).

9. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenii. T. 41. Mai-noyabr' 1920. — 5-e izd. 1974. Moscow: Politizdat. S. 298-318. (In Russ.).

10. Lenin V.I. Stranichki iz dnevnika // «Pravda». № 2. 4 yanvarya 1923 goda. (In Russ.).

11. Mazaev A.I. Iskusstvo i bol'shevizm, 1920-1930-e gg.: problemno-tematicheskie ocherki i portrety / A.I. Mazaev; vstup. st. N.A. Khrenova; Rossiiskaya akad. nauk, Federal'noe agentstvo po kul'ture i kinematografii RF, Gos. in-t iskusstvovznaniya. — Izd. 2-e, ster. 2007. Moscow: URSS. 318 s. (In Russ.).

12. Manin V.S. *Iskusstvo v rezervatsii (Khudozhestvennaya zhizn' Rossii 1917-1941)*. 1999. Moscow: Editorial URSS. 264 s. (In Russ.).
13. Natorp P. *Obshchaya pedagogika* / per. B.A. Fokhta. 1910. Moscow. (In Russ.).
14. Natorp P. *Pestalotsti. Ego zhizn' i ego idei* / per. s nem. M.A. Engel'gardta. 1912. Saint Petersburg. 104 s. (In Russ.).
15. Plaggenborg Sh. *Revolyutsiya i kul'tura. Kul'turnye orientiry v period mezhdru Oktyabr'skoi revolyutsiei i epokhoi stalinizma* / Per. s nem. I. Kartashevoi. 2000. Saint Petersburg. 416 s. (In Russ.).
16. Reznik A.V. *Trotskii i tovarishchi: levaya oppozitsiya i politicheskaya kul'tura RKP(b), 1923-1924 gody // Epokha voin i revolyutsii*. Vyp. 10. 2017. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge. 382 s. (In Russ.).
17. Semenov Yu.I. *Politarnyi («aziatskii») sposob proizvodstva: sushchnost' i mesto v istorii chelovechestva i Rossii*. 2008. Moscow: Volshebnyi klyuch. 401 s. (In Russ.).
18. Semenov Yu.I. *Rossiya: chto s nei sluchilos' v XX veke // Rossiiskii etnograf*. Vyp. 20. 1993. Moscow. 134 s. (In Russ.).

Информация об авторах

Аверюшкин Александр Николаевич, кандидат философских наук, доцент кафедры «Философия и гуманитарные науки», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3150-0385>, e-mail: peripatetics@yandex.ru

Information about the authors

Aleksandr N. Averyushkin, PhD in Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy and Humanities, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3150-0385>, e-mail: peripatetics@yandex.ru

Получена 01.12.2022

Принята в печать 15.12.2022

Received 01.12.2022

Accepted 15.12.2022